

Tożsamość (w) przestrzeni

Сущность пространства

пространство сущности

Studia dedykowane

Profesorowi Wasilijowi Szczukinowi



TOŻSAMOŚĆ (W) PRZESTRZENI

СУЩНОСТЬ ПРОСТРАНСТВА /
ПРОСТРАНСТВО СУЩНОСТИ

SCRIPTA)|C ŁUŻNIANA
Tom II

TOŻSAMOŚĆ (W) PRZESTRZENI

**СУЩНОСТЬ ПРОСТРАНСТВА /
ПРОСТРАНСТВО СУЩНОСТИ**

**Studia dedykowane
Profesorowi Wasilijowi Szczukinowi**

**Pod redakcją
Matyldy Chrzęszcz,
Kseni Dubiel
i Heleny Duć-Fajfer**



Kraków

Matylda Chrząszcz

Uniwersytet Jagielloński, Kraków

📧 <https://orcid.org/0000-0003-4313-5995>

✉ matylda.chrzaszcz@uj.edu.pl

Ksenia Dubiel

Uniwersytet Jagielloński, Kraków

📧 <https://orcid.org/0000-0002-7512-2235>

✉ ksenia.panas@uj.edu.pl

Helena Duć-Fajfer

Uniwersytet Jagielloński, Kraków

📧 <https://orcid.org/0000-0001-9436-3846>

✉ helena.duc-fajfer@uj.edu.pl

© Copyright by individual authors, 2022

Recenzenci

dr hab. Andrzej Dudek, prof. UJ

Prof. Natalia Vesselova, University of Ottawa

Opracowanie redakcyjne

Irena Gubernat (j. polski), Yanina Ryier (j. rosyjski)

Projekt okładki

Lesław Sławiński

ISBN 978-83-8138-730-9 (druk)

ISBN 978-83-8138-731-6 (PDF)

<https://doi.org/10.12797/9788381387316>

Na okładce: mapa Moskwy, 1726 (www.rijksmuseum.nl)

Publikacja dofinansowana przez Wydział Filologiczny Uniwersytetu Jagiellońskiego

WYDAWNICTWO KSIĘGARNIA AKADEMICKA

ul. św. Anny 6, 31-008 Kraków

tel.: 12 421-13-87; 12 431-27-43

e-mail: publishing@akademicka.pl

Księgarnia internetowa: <https://akademicka.com.pl>



Fot. Barbara Szczukin

TABULA GRATULATORIA

- Zbigniew Babik, Uniwersytet Jagielloński
Vsevolod Bagno, Rosyjska Akademia Nauk /
Российская академия наук
Krzysztof Bak, Uniwersytet Jagielloński, Uni-
wersytet Sztokholmski / Stockholms
universitet
Katarzyna Bazarnik, Uniwersytet Jagielloński
Zofia Berdychowska, Uniwersytet Jagielloński
Krzysztof Bielawski, Uniwersytet Jagielloński
Piotr de Bończa Bukowski, Uniwersytet
Jagielloński
Dariusz Brodka, Uniwersytet Jagielloński
Jerzy Brzozowski, Uniwersytet Jagielloński
Renata Bura, Uniwersytet Jagielloński
Anna R. Burzyńska, Uniwersytet Jagielloński
Magdalena Wasilewska-Chmura, Uniwersytet
Jagielloński
Wojciech Chlebda, Uniwersytet Opolski
Urszula Cierniak, Uniwersytet Humanistyczno-
Przyrodniczy im. Jana Długosza w Często-
chowie
Andrzej Dudek, Uniwersytet Jagielloński
Katarzyna Dybeł, Uniwersytet Jagielloński
Adam Fałowski, Uniwersytet Jagielloński
Lazar Fleishman, Uniwersytet Stanforda / Stan-
ford University
Dorota Gil, Uniwersytet Jagielloński
Pavel Glushakov, Ryga
Marek Hałaburda, Uniwersytet Papieski Jana
Pawła II
Agata Hołobut, Uniwersytet Jagielloński
Gabriella Elina Imposti, Uniwersytet Boloński /
Università di Bologna
- Jadwiga Janaszek, Kielce
Maria Jodłowiec, Uniwersytet Jagielloński
Beata Kałęba, Uniwersytet Jagielloński
Jerzy Kapuścik, Uniwersytet Jagielloński
Lubov Kiselova, Uniwersytet w Tartu / Tartu
Ülikool
Jadwiga Kita-Huber, Uniwersytet Jagielloński
Anna Klimkiewicz, Uniwersytet Jagielloński
Maria Kłańska, Uniwersytet Jagielloński
Agnieszka Kocik, Uniwersytet Jagielloński
Alexandr Korablev, Doniecki Uniwersytet
Narodowy / Донецкий национальный
университет
Lesława Korenowska, Uniwersytet Pedagogicz-
ny w Krakowie
Lucyna Korycińska, Uniwersytet Jagielloński
Katalin Kroó, Uniwersytet Loránda Eötvösa /
Eötvös Loránd Tudományegyetem
Olga Kuptsova, Moskiewski Uniwersytet Pań-
stwowy / Московский Государственный
университет
Halina Kurek, Uniwersytet Jagielloński
Tatjana Kuzovkina, Uniwersytet Talliński / Tal-
linna Ülikool
Andrzej de Lazari, Uniwersytet Łódzki
Bohdan Łazarczyk, Uniwersytet Jagielloński
Lidia Macheta, Uniwersytet Jagielloński
Dina Magomedova, Rosyjska Akademia Nauk /
Российская академия наук
Izabella Malej, Uniwersytet Wrocławski
Agnieszka Malska-Lustig, Uniwersytet
Jagielloński

- Elżbieta Mańczak-Wohfeld, Uniwersytet Jagielloński
- Maria Maślanka-Soro, Uniwersytet Jagielloński
- Gabriela Matuszek-Stec, Uniwersytet Jagielloński
- Barbara Michalak-Pikulska, Uniwersytet Jagielloński
- Roman Mnich, Uniwersytet Warszawski
- Galina Nefagina, Akademia Pomorska w Słupsku
- Arkadiy Neminushchiy, Uniwersytet Dyneburski / Daugavpils Universitāte
- Jakub Niedźwiedź, Uniwersytet Jagielloński
- Sylwia Nowak-Bajcar, Uniwersytet Jagielloński
- Ryszard Nycz, Uniwersytet Jagielloński
- Tereza Obolevitch, Uniwersytet Papieski Jana Pawła II
- Magdalena Ochniak, Uniwersytet Jagielloński
- Barbara Oczkowa, Uniwersytet Jagielloński
- Barbara Olaszek, Uniwersytet Łódzki
- Alexander Ospovat, Uniwersytet Kalifornijski / University of California
- Agnieszka Palej, Uniwersytet Jagielloński
- Ewelina Pilarczyk, Uniwersytet Jagielloński
- Irina Prokhorova, Moskiewski Uniwersytet Państwowy / Московский Государственный университет
- Elżbieta Przybył-Sadowska, Uniwersytet Jagielloński
- Wacław Rapak, Uniwersytet Jagielloński
- Renata Rodak, Uniwersytet Jagielloński
- Rozalia Sasor, Uniwersytet Jagielloński
- Yuliya Sergo, Udmurcki Uniwersytet Państwowy / Удмуртский государственный университет
- Elżbieta Solak, Uniwersytet Jagielloński
- Barbara Sosień, Uniwersytet Jagielloński
- Elena Sozina, Uralski Uniwersytet Federalny / Уральский федеральный университет
- Ewa Stala, Uniwersytet Jagielloński
- Lidia Sudyka, Uniwersytet Jagielloński
- Jan Szczepaniak, Uniwersytet Papieski Jana Pawła II
- Włodzimierz Szturc, Uniwersytet Jagielloński
- Dorota Szumska, Uniwersytet Jagielloński
- Stanisław Śnieżewski, Uniwersytet Jagielloński
- Wanda Świątkowska, Uniwersytet Jagielloński
- Marietta Turyan, Sankt Petersburg
- Anna Walczuk, Uniwersytet Jagielloński
- Jadwiga Waniakowa, Uniwersytet Jagielloński
- Halina Waszkielewicz, Uniwersytet Jagielloński
- Władysław Witalisz, Uniwersytet Jagielloński
- Natalia Vesselova, Uniwersytet Ottawski / University of Ottawa
- Grażyna Zając, Uniwersytet Jagielloński
- Marcin Ziomek, Uniwersytet Jagielloński

Spis treści

| | |
|--|-----------|
| TABULA GRATULATORIA | 5 |
| BARBARA SZCZUKIN, MAŁGORZATA SZCZUKIN Biogram z bliskiej perspektywy nakreślony | 7 |
| HELENA DUĆ-FAJFER Wasilij Gieorgijewicz Szczukin – wszechstronny badacz i erudyta..... | 11 |
| SPIS PUBLIKACJI | 19 |
| WSTĘP..... | 37 |
| Введение | 39 |
| PRZESTRZEŃ GEOGRAFICZNA | 41 |
| ANDRZEJ ROMANOWSKI Pogranicze polsko-rosyjskie (do roku 1863). Zagadnienia i postacie | 43 |
| MAGDALENA DĄBROWSKA Ziemie niemieckie oczyma rosyjskich podróżopisarzy przełomu XVIII i XIX wieku – miejsca wspólne, miejsca różne (wokół <i>Listów Rosjanina podróżującego po Europie od 1802 do 1806 roku</i> Dmitrija Gorichwostowa) | 55 |
| Кристина Воронцова Польша в русской литературе постсоветского периода: обзор проблемы | 67 |
| Дечка Чавдарова Образ Коми в воспоминаниях болгарских строителей и лесорубов | 77 |
| Джон Даглас Клэйтон Гурзуф как <i>locus amoenus</i> в житнетворчестве А.С. Пушкина..... | 89 |
| Виктор Скрунда К истории русской меньшинственной идеи в межвоенной Польше (РОМ, 1934) | 101 |

| | |
|---|------------|
| PRZESTRZEŃ PSYCHOLOGICZNA | 111 |
| URSZULA TROJANOWSKA | |
| „Schody w pustkę” – przestrzeń i sen w opowiadaniu <i>Szatniarz</i> Jeleny Dołgopiat..... | 113 |
| Ксения Касаткина | |
| Психологическое пространство «подполья» в повести Ф.М. Достоевского <i>Записки из подполья</i> | 125 |
| Сергей Доценко | |
| Обезвөлвалпал А.М. Ремизова как модель «внутренней эмиграции»... | 139 |
| Валерий Мильдон | |
| Эней и Анна. Пространства судьбы в <i>Энеиде</i> и <i>Анне Карениной</i> | 151 |
| Ксения Дубель | |
| Эго – Гео. Пространство личности или личность пространства? Заметки о ранних стихах Гео Шкурупия | 163 |
| MARIA MALEWSKA | |
| Pamięć i tożsamość w utworze Pavla Amnuela <i>Spowiedź</i> | 173 |
| PRZESTRZEŃ TEKSTUALNA | 185 |
| Аркадий Гольденберг | |
| Хронотоп праздника в метасюжете Гоголя..... | 187 |
| HELENA DUĆ-FAJFER | |
| Przestrzeń rosyjskości w literaturze łemkowskiej..... | 201 |
| Людмила Луцевич | |
| Хронотопический континуум поэмы Александра Пушкина <i>Цыганы</i> | 217 |
| Ольга Гриневич | |
| Полемика с усадебным текстом Л.Н. Толстого в романе М. Степновой <i>Сад</i> | 231 |
| Юрий Доманский | |
| Слово «сцена» в паратексте <i>Вишнёвого сада</i> А.П. Чехова. К вопросу о пространстве реально-художественном и пространстве реально-театральном в драматургическом тексте..... | 243 |
| Татьяна Автухович | |
| Экфрасис как способ формирования пространства смысла..... | 255 |

| | |
|--|------------|
| PRZESTRZEŃ URBANISTYCZNA..... | 267 |
| KATARZYNA SYSKA | |
| O mitologii miasta w dramacie Jurija Kławdijewa | |
| <i>Obłok przypominający delfina.....</i> | 269 |
| BOGUSŁAW ŻYŁKO | |
| O pewnej reprezentacji wieczności (Uwagi o <i>Rzymie</i> Mikołaja Gogola)..... | 281 |
| DZMITRY KLIABANAU | |
| Topos Rzymu jako element „mitu Husowskiego” Władzimira Arłoua | |
| (na materiale powieści <i>Czasy dżumy</i>)..... | 293 |
| Михаил Строганов | |
| <i>Город пышный, город бедный</i> и его родственники | 305 |
| Павел Лавринец | |
| Поэтосфера Вильнюса как города храмов | 317 |
| Валентина Брио | |
| Вильнюсские дворики как особенный городской локус | 329 |
| Наталия Няголова | |
| Топос «города греха» в литературной урбанистике болгарской | |
| «оттепели». Предварительные заметки..... | 343 |
| Михаил Тимофеев | |
| Что делает наши ландшафты такими разными, такими | |
| привлекательными? (Английский индустриальный пейзаж | |
| XVIII-XX веков)..... | 355 |
| PRZESTRZEŃ PODRÓŻY | 367 |
| МАТЫЛДА CHRZĄSZCZ | |
| Podróż do źródeł tożsamości. <i>Wschód</i> Andrzeja Stasiuka | 369 |
| МИСЛАЎ МИЛЦАРЕК | |
| <i>Wyspa</i> Gołowanowa albo o poszukiwaniu sensu w Arktyce..... | 379 |
| Александр Вавжинчак | |
| Путь как судьба. Повесть Виктора Астафьева <i>Перевал</i> | 393 |

| | |
|---|-----|
| PRZESTRZEŃ WIZUALNA | 405 |
| Якуб Садовски | |
| Интеллигент в пространстве анимации. Мультфильмы по рассказам Эдуарда Успенского..... | 407 |
| Евгения Строганова | |
| Женщина с книгой в портретной живописи второй половины XVIII – первой половины XIX в. Модель и пространство. Заметки к теме | 421 |
| Наталья Мариевская | |
| Социальные пространства в динамике сюжета. Анализ драматургии современного фильма..... | 435 |
| Наталия Злыднева | |
| Концепт «путь-дорога» в русской живописи. наброски к теме | 449 |
| INDEKS OSÓB | 461 |
| Указатель имён..... | 467 |

Кристина Воронцова 

Естественно-гуманитарный университет в городе Седльце

Польша в русской литературе постсоветского периода: обзор проблемы

Польша для русского человека, особенно для пишущего и читающего, – пространство сложное, эмоциональное, насыщенное семиотическими знаками, этностереотипами, исторически связанное с отношениями «любви-ненависти», которые в настоящих реалиях окрестили бы, наверное, токсичными. При этом трудно отрицать, что вторая половина XX века для русско-польского культурного диалога представляла собой поистине «золотой» период. И для советского интеллигента, и для массового потребителя польский язык, литература, мода, кино, телевидение стали своего рода медиатором, проводником в утраченный европейский мир, пограничным пространством между СССР и собирательным Западом. Неудивительно, что в литературе этого периода (и официальной, и подпольной) существовал исключительно положительный образ поляков, старинных польских городов, писателей и переводчиков, с которыми водили дружбу советские литераторы, польского понятия женственности и так далее, а все негативные стереотипы, копившиеся веками, казалось, были забыты навсегда.

Эту функцию проводника для советского обывателя Польша выполняла вплоть до 1989 года, когда наконец-то рухнул железный занавес и стал доступен настоящий Запад со всеми сокровищницами мировой культуры. Практически моментально, потеряв своё первостепенное значение, польское геокультурное пространство исчезает с ментальной карты русских людей, замещённое Италией, Францией, США и другими, более экзотическими, уголками планеты. Логично, что Польша мгновенно исчезает и из литературы, которая всегда чутко реагирует на запросы общества, однако время от времени парагеографические понятия, связанные с образом страны, всё

же возникают. Цель данной статьи – проанализировать основные стратегии репрезентации художественного пространства Польши в постсоветский период русской литературы в контексте предшествующей традиции полонофильства, а также попытки реконструировать негативные этностереотипы, которые были «изгнаны» официальной советской повесткой, однако сохранились в повседневных практиках.

Без сомнения, эта тема достойна отдельного масштабного исследования, я же собираюсь лишь наметить основные тенденции, возникшие прежде всего в массовой культуре: беллетристике, рок-поэзии, фэнтези и в современном русском рэпе. Конечно, Польша появляется в отдельных, часто маргинализированных, областях культуры, как, например, гей-литература или queer-литература на русском языке¹, но вряд ли можно считать это явление достаточно распространённым и известным широкому кругу читателей. Маскульт же, в первую очередь, является отражением коллективного бессознательного, собранным из глубинных страхов и восторгов, характерных для широкой репрезентативной группы реципиентов, поэтому целесообразно начинать поиски семиотических «осколков» предшествующих эпох именно в этой сфере.

Эпизодически, но в целом достаточно регулярно Польша появлялась на ментальной карте носителей русской культуры благодаря рок-поэзии 90-х и нулевых годов, что позволяет говорить о некоторых тенденциях восприятия. Образ страны в данных текстах без сомнения депрессивен и несёт в себе следы традиционного романтического мотива «больной», «умирающей» Польши: «В Польше – инфляция, в Латвии – Рига / Скоро забудет, как мы выйдем Лига / Чемпионов»² (Сплин, *Урок географии*). Кроме того, зыбкость художественного пространства страны, выраженная в предшествующей литературе, становится принципиально важной характеристикой, когда лирический субъект (чаще – феминный) переживает кризис, состояние «между», эмоциональное потрясение: «Режутся крылья электростанции, гудят воробьями сорта пшеницы / Где моя родина – в кармане у Польши, в кармане

¹ Данная проблема на материале поэзии 1990-х-2000-х годов рассмотрена в статьях: К. Vorontsova, *География русской квир-поэзии: Польша как место встречи скандала и традиции*, „Studia Litteraria Universitatis Iagellonicae Cracoviensis” 2021, nr 16/2, с. 123-137; К. Vorontsova, *Poland as a Great Borderland in the Post-Soviet World: Poetical Point of View*, „Colloquia Humanistica” 2019, nr 8, с. 139-150.

² А. Васильев, *Урок географии*, [в:] <https://reproduktor.net/gruppa-splin/urok-geografii/> (28.07.2021).

у Польши, за воротом Франции»³ (Ночные снайперы, *Земляничная*), «Дальше были звонки ночные больше / Слезы, нервы, любовь и стрелки в Польше»⁴ (Земфира, *Искала*). В целом Польша не является ведущим художественным пространством для развёртывания лирических сюжетов, однако для целого поколения так называемых миллениалов она была помещена на ментальную карту именно благодаря процитированным исполнителям, а образ страны в кризисе закрепился в современной русской концептосфере в том числе и благодаря приведённым выше текстам песен.

Необходимо также отметить, что после распада Советского Союза книжный рынок наводнили откровенно полонофобные тексты, часто написанные бывшими полонофилами 60-х годов, в которых с большим удовольствием воссоздаются все имеющиеся в русской культуре с незапамятных времён стереотипы о «ляхах»-бунтовщиках, «шляхтичах» с гонором и коварных польских интригах, направленных на разрушение российской государственности⁵. Одним из таких бывших любителей польской культуры является Станислав Куняев, издавший чрезвычайно враждебную по тону публицистическую книгу *Шляхта и мы*, в которой переосмысливает свой опыт влюблённости в польскую культуру, утверждая, что любил Польшу он только потому, что так было «положено» и все её любили в это время.

Очевидно, вдохновлён валом подобной антипольской литературы нон-фикшн был и автор исторических детективных романов, явный эпигон постмодерниста Бориса Акунина, пытающийся повторить успех серии о ЭрASTE Фандорине, Николай Свечин. Польша, точнее Царство Польское образца 1887 года, становится местом действия его романа *Варшавские тайны* (2013 г.). Главный герой – Алексей Лыков, стереотипный русак-богатырь, который за первые три главы успеваеТ несколько раз сломать серебряный рубль, чтобы показать удачу молодецкую и доказать физическую силу, отослан из Российской Империи в Варшаву расследовать убийство официальных лиц, однако вместо следствия в основном ходит по городу и завидует польской европейскости, которая после разделов Польши значительно поблекла. Лыков восхищается «цукернями-кавярянями», умением поляков отдыхать и особенно

³ Д. Арбенина, *Земляничная*, [в:] <https://reproduktor.net/nochnye-snajpery/zemlya-nichnaya/> (28.07.2021).

⁴ Земфира, *Искала*, [в:] <https://genius.com/Zemfira-i-was-looking-lyrics> (28.07.2021).

⁵ См.: А. Кеґиński, *Lach i Moskal. Z dziejów stereotypów*, PWN, Warszawa–Kraków 1990; А. Giza, *Polaczkowie i Moskale, wzajemny ogląd w krzywym zwierciadle (1800-1917)*, Polskie Pismo i Książka, Szczecin 1993; S. Falkowicz, *Polski charakter narodowy w oczach Rosjan*, „Dzieje Najnowsze” 1995, nr 2, с. 43-58 и др.

архитектурой, хотя доподлинно известно, что к концу XIX века облик «восточного Парижа» был искажён (в том числе с идеологической целью) и для путешественников часто выглядел менее презентабельно, чем русская провинция. Тем не менее, автор отправляет своего персонажа гулять по городу с картой и пишет не детектив, а настоящий путеводитель.

Для создания атмосферы в тексте постоянно возникают польские слова и даже предложения в качестве экзотизмов, записанные кириллицей, часто с ошибками, вроде «бардзо чекавы пани», а одна из глав романа называется «Еще польска не згинжла». При этом в советском официальном дискурсе это была, пожалуй, самая цитируемая строчка на польском языке и ее правильное произношение знал каждый интеллигентный человек. Можно было не говорить по-польски совсем и лишь читать произведения советских литераторов, чтобы узнать польский гимн.

Если говорить о стереотипах, то вся книга, не претендуя на глубинные исследования культуры Другого, словно пазл, составлена именно из них. Все польки у Свечина – красавицы, все крестьяне – богатые, на улицах исключительная чистота, а поляки-мужчины почему-то не пьют алкоголь совсем, в отличие от русских офицеров. Однако ключевым и поистине текстообразующим является этностереотип поляка-русофоба. Практически с самого начала романа поляки представлены хитрыми, подлыми, желающими погубить каждого русского, который попадет на их пути. Вместо, собственно, детективного расследования Лыков постоянно вступает в диалог о «польском вопросе» с разными персонажами. Встречается на его пути и прекрасная полька-ведьма Малгожата, с которой он изменяет своей жене, оставшейся в Петербурге. Коварная, но безумно красивая пани-обольстительница – это, конечно, воплощение достаточно старого стереотипа о русско-польской любви⁶, которому нашлось место в том числе и в предшествующей литературной традиции.

Собственно говоря, *Варшавские тайны* – это очень характерный пример того, какой собирательный образ польской геокультуры существовал в русской концептосфере в начале 2010-х годов в полной оторванности от реального пространства и реальных людей. Это текст, в котором традиционные стереотипы – причём безо всякой постмодернистской иронии! – собираются в кумулятивную цепочку и направляют сюжет романа.

⁶ См.: Е. Левкиевская, *Стереотип польско-русской любви в русской литературе XIX-XX вв.* [в:] *Россия – Польша. Образы и стереотипы в литературе и культуре*, ред. В. Хорев, Индрик, Москва 2002, с. 197-199.

Совсем иначе (намного позитивнее) выглядит Польша в фэнтези Макса Фрая⁷.

Во-первых, автор не без иронии относится к некоторому абсурду, присущему польской жизни, однако в то же время изображает художественное пространство страны с точностью и нежностью. Так, например, герои Фрая с удовольствием шутят о том, что перед непунктуальностью польских железных дорог даже магия бессильна. Во-вторых, Польша в романах Макса Фрая – это всегда область чудесного со своим bestiарием и легендами, в том числе новыми, создающимися буквально на глазах. И традиционно граничная, лиминальная природа данной геокультуры весьма этому способствует. В-третьих, писательница не ограничивается стандартным набором городских текстов, потенциально известных читателям из предшествующей литературной традиции. На ментальную карту автора помимо Варшавы и Кракова⁸ попадает, например, совсем не очевидный Валбжих, городок в Нижнесилезском воеводстве, и становится текстопорождающим пространством не хуже уже упомянутых столиц в книге *Большая телега* (2008 г.)⁹

Герои-авантюристы, выйдя в Берлине из дома «на всякий случай [...] не без зубных щёток»¹⁰, совершенно случайно попадают в Судетские горы и Валбжих, о котором оба не имеют совершенно никакого понятия. Один из героев озабочен тем, что в кафе на Рыночной площади продают только пиво и никакого кофе, поэтому персонажи быстро приходят к выводу, что город проклят великим Кофейным Божеством, и быстро на ходу сочиняют соответствующую легенду о том, что случилось, почему и как расколдовать

⁷ Под этим псевдонимом скрывается Светлана Мартынчик (род. 1965 г.), русскоязычный автор украинского происхождения, проживающая в Вильнюсе.

⁸ О чрезвычайном дружелюбии города-лабиринта Кракова автор пишет, к примеру, в романе *Ключ из жёлтого металла* (2009 г.), который с точки зрения особенностей урбанистического пространства старой польской столицы был подробно проанализирован в статьях: К.В. Воронцова, *Мифопоэтика Кракова в романе Макса Фрая «Ключ из жёлтого металла»*, «Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований» 2017, № 2, с. 18-26; Y. Kanchura, *The Fantasy World of Europe in Max Frei's Novel „The Key of Yellow Metal”* [в:] *Slavic Worlds of Imagination*, Scriptum, Krakow 2018, с. 127-141. Проблема Польского текста в фэнтези русскоязычного автора с определённым литературно-историческим бэкграундом, но постоянно проживающего в Европе с её открытыми границами и возможностями постоянной мобильности между различными геокультурами, требует отдельного подробного исследования на всём корпусе текстов.

⁹ Игровой интермедиальности и фэнтезийному образу Европы в этой книге посвящена прекрасная статья Евгении Канчуры. См.: Е.О. Канчура, *Світ без кордонів – наратив, просякнутий любов'ю: «Великий віз» Макса Фрая*, «Наукові праці: наук. журн. / Чорном. нац. ун-т ім. Петра Могили» 2019, т. 325, № 313, с. 37-42.

¹⁰ М. Фрай, *Большая телега*, Амфора, Москва 2009, с. 160.

несчастный Валбжих. Собственно, они быстро переходят от теории к практике и добывают «две узкие толстостенные чашки, наполненные черными сатанинскими слезами, смешанными с потом Люцифера и кровью некрещеных младенцев»¹¹, то есть два эспрессо. Так, в обыденной покупке кофе герои видят настоящую магию, более того, они к ней причастны, как могущественные волшебники. И только читатель решает, было ли магическое вмешательство или нет. По мысли Макса Фрая, в Польше волшебство всегда таится где-то за углом, и только посвященные, умеющие видеть изнанку городов, могут ощутить его на своей шкуре.

Первый успех бытовых чудес мотивирует друзей продолжить «расколдовывать город»¹². Предположив (совершенно логично) наличие замка в любом старом польском городе, герои выдвигают парадоксальную версию о том, что он есть, просто невидим, так как проклят лукавым бесом-зодчим, которого обманул заказчик князь Болко Суровый. Расколдовать его может только бескорыстный гость города, который просто желает полюбоваться замком. Смешивая исторические события и легенды о бесах, друзья в очередной раз проводят сеанс «бытовой магии» и едут смотреть замок Ксёнж, реально существующий в Валбжихе, после чего встречаются в кафе бездомного, который, на их взгляд, является заколдованным джинном. Чтобы наблюдать чудеса в «заколдованном» городе, им не приходится совершать ритуалы или произносить заклинания. Как истинные креаторы-демиурги они сами придумывают новую реальность в границах существующего города и живут её законами. Макс Фрай показывает, что Польша – настолько семиотически насыщенное пространство, что даже не известный широкому кругу реципиентов город может порождать тексты и новые символы.

Как это ни парадоксально, более традиционны в выборе польских городских текстов молодые авторы, создающие лирические тексты в рамках направления рэп, который стал настоящим голосом поколения и протеста в 2010-е годы. Так, например, Иван Алексеев¹³, выступающий под псевдонимом Noize MC, в своих стихах (а это, без сомнения, стихи со сложной ме-

¹¹ Там же, с. 163-164.

¹² Там же, с. 172.

¹³ Стоит оговориться, что многие исследователи относят его творчество к контркультурной рок-поэзии новейшего поколения, то есть оно наследует и трансформирует стратегии авторов, рассмотренных нами ранее, в том числе в отношении геоэтики. См.: И.В. Нефёдов, Е.В. Огрызко, *Синтаксические средства экспрессивности в контркультурной рок-поэзии*, „Филологические науки. Вопросы теории и практики” 2015, № 4, с. 128-134; И.А. Авдеевко, *Гиперобраз эпохи в языке русского рэпа, или заметки рок-филолога на полях рэп-лирики*, „Русская рок-поэзия: текст и контекст” 2020, № 21, с. 32-40.

лодиков и рифмовкой) упоминает, прежде всего, Варшаву и Краков. На мой взгляд, это отнюдь не случайно. Несмотря на принадлежность к достаточно прогрессивному творческому течению, автор придерживается поэтики, принятой в предшествующей литературной традиции, довольно часто вплетая в собственные композиции эксплицитные и имплицитные цитаты из Иосифа Бродского, Осипа Мандельштама, Владимира Маяковского и других великих поэтов прошлого. И эта ассоциативная связка «Польша – поэзия», «Польша – прошлое»¹⁴, во-первых, является ключевой для Польского текста русскоязычной культуры, а во-вторых, в стихах Алексева она явно возникает опосредованно, благодаря поэзии советского периода.

Впрочем, не нужно думать, что Noize MC только заимствует, не привнося ничего нового. В композиции *В темноте* (2018 г.) он, например, изображает одну из самых узнаваемых сигнатур польской столицы для современного туриста (и одновременно одно из самых спорных архитектурных сооружений города) – Дворец культуры и науки:

Память сталинской высоткой в центре Варшавы
Громоздится чуждым анахронизмом
Так давно, что символом города признана¹⁵.

Интересно, что при всей знаковости и заметности данного здания, поэты предшествующей литературной эпохи не делали его предметом изображения, сосредотачиваясь на Старом городе, Висле, варшавской русалке и других символах города. Возможно, авторы советской эпохи фокусировались на отличительных чертах Польши, её квази-европейскости, не замечая сталинского ампира, с которым они были хорошо знакомы и дома. Алексеев, сравнивая Дворец культуры и науки с человеческой памятью на основании их неуклюжей неуместности в контексте настоящего, обогащает Польский текст русской культуры ещё одной сигнатурой, чрезвычайно важной именно для современного реципиента.

В композиции *Почитай старших* (2019 г.), полностью посвященной авторитетам тех, на чьи тексты ориентируется Алексеев в своем творчестве, очень знаковым выглядит упоминание Кракова. Дело в том, что он сосредотачивается

¹⁴ См.: К. Воронцова, «Мы связаны, поляки, давно одной судьбою...»: Польский текст русской культуры в поэзии второй половины XX века (1945-1991 гг.), Wydawnictwo Naukowe UPH, Siedlce 2020, с. 203-231.

¹⁵ Noize MC, *В темноте*, [в:] <https://genius.com/Noize-mc-in-darkness-lyrics> (28.07.2021).

на той сигнатуре, которую изображали практически все русские поэты (от Булата Окуджавы и Генриха Сапгира до Сергея Морейно), говоря о старой королевской столице, – это хейнал, сигнал тревоги, который каждый час раздаётся с башни Мариацкого костела на Главной рыночной площади. Лирический герой Noize MC сравнивает себя с трубачом, который играет знаменитую обрывающуюся мелодию как предостережение, однако делает это в честь поэтов прошлого: «В их честь я трублю свою песнь, / Как ежечасный хейнал с костёла над Краковом»¹⁶. Некоторым образом актуализируется традиционная ассоциативная связка художественного пространства Польши с русской поэзией на основе подобия трагической судьбы, надлома, экзистенциальной кризисности мировосприятия и исторических процессов¹⁷.

Таким образом, совершенно очевидно, что после распада Советского Союза Польша потеряла культурную роль медиатора настоящей «европейскости» и практически исчезла с ментальной карты русскоязычного реципиента. Однако в массовой культуре, как наиболее адекватном отражении концептосферы той или иной традиции, польское художественное пространство эпизодически возникает, что говорит о долговечности и устойчивости определенных паттернов, возникших, возможно, еще многие столетия назад. Современные авторы многое черпают у предшествующей литературной эпохи, однако качественно переосмысливают имеющиеся этностереотипы и привносят новые парагеографические символы в репрезентацию Польши. Интересно, что несмотря на определенные стратегии нарратива в современных новостных программах, в целом сохраняется довольно позитивный образ страны, в чем, несомненно, решающую роль сыграло советское полонофильство, которое опосредованно восприняли, а следовательно, и продолжают транслировать своей аудитории современные авторы. Отдельные примеры полонофобии, как в книге Свечина, удовлетворяют запросы специфической аудитории и рассчитаны на коммерческий успех, а не формирование точки зрения у конечного потребителя. Массовая культура оставляет за образом Польши роль пограничного проблемного пространства, в рамках которого удобно решать различные художественные задачи.

¹⁶ Noize MC, *Почитай старших*, [в:] <https://genius.com/Noize-mc-read-the-elders-lyrics> (28.07.2021).

¹⁷ Ключевым текстом, закрепившим эту связку в советский период, можно считать стихотворение Бориса Слуцкого *Покуда над стихами плачут...*, полностью построенное на метафоре «Польша – поэзия». См.: К. Vorontsova, *Польский текст в поэзии Бориса Слуцкого: между идеологическими установками и авторской позицией*, „Przegląd Ruscystyczny” 2017, nr 3, с. 5-30.

Библиография

Источники

Арбенина Д., *Земляничная*, [в:] <https://reproduktor.net/nochnye-snaiperu/zemlyanichnaya/>.

Васильев А., *Урок географии*, [в:] <https://reproduktor.net/gruppa-splin/urok-geografii/>.

Земфира, *Искала*, [в:] <https://genius.com/Zemfira-i-was-looking-lyrics>.

Свечин Н., *Варшавские тайны*, Эксмо, Москва 2013.

Фрай М., *Большая телега*, Амфора, Москва 2009.

Noize MC, *В темноте*, [в:] <https://genius.com/Noize-mc-in-darkness-lyrics>.

Noize MC, *Почитай старших*, [в:] <https://genius.com/Noize-mc-read-the-elders-lyrics>.

Литература предмета

Авдеенко И.А., *Гиперобраз эпохи в языке русского рэпа, или заметки рок-филолога на полях рэп-лирики*, „Русская рок-поэзия: текст и контекст” 2020, № 21.

Воронцова К.В., *Мифопоэтика Кракова в романе Макса Фрая «Ключ из жёлтого металла»*, „Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований” 2017, № 2.

Воронцова К., *«Мы связаны, поляки, давно одной судьбою...»: Польский текст русской культуры в поэзии второй половины XX века (1945-1991 гг.)*, Wydawnictwo Naukowe UPH, Siedlce 2020.

Канчуря Є.О., *Світ без кордонів – наратив, просякнутий любов'ю: «Великий віз» Макса Фрая*, „Наукові праці: наук. журн. / Чорном. нац. ун-т ім. Петра Могили” 2019, т. 325, № 313.

Левкиевская Е., *Стереотип польско-русской любви в русской литературе XIX-XX вв.* [в:] *Россия – Польша. Образы и стереотипы в литературе и культуре*, ред. В. Хорев, Индрик, Москва 2002.

Нефёдов И.В., Огрызко Е.В., *Синтаксические средства экспрессивности в контркультурной рок-поэзии*, „Филологические науки. Вопросы теории и практики” 2015, № 4.

Giza A., *Polaczkowie i Moskale, wzajemny ogląd w krzywym zwierciadle (1800-1917)*, Polskie Pismo i Książka, Szczecin 1993.

Falkowicz S., *Polski charakter narodowy w oczach Rosjan*, „Dzieje Najnowsze” 1995, nr 2.

- Kanchura Y., *The Fantasy World of Europe in Max Frei's Novel „The Key of Yellow Metal”* [в:] *Slavic Worlds of Imagination*, Scriptum, Kraków 2018.
- Керіński A., *Lach i Moskal. Z dziejów stereotypów*, PWN, Warszawa–Kraków 1990.
- Vorontsova K., *География русской квир-поэзии: Польша как место встречи скандала и традиции*, „Studia Litteraria Universitatis Jagellonicae Cracoviensis” 2021, nr 16/2, <https://doi.org/10.4467/20843933ST.21.010.13654>.
- Vorontsova K., *Poland as a Great Borderland in the Post-Soviet World: Poetical Point of View*, „Colloquia Humanistica” 2019, nr 8, <https://doi.org/10.11649/ch.2019.009>.
- Vorontsova K., *Польский текст в поэзии Бориса Слуцкого: между идеологическими установками и авторской позицией*, „Przegląd Rusycystyczny” 2017, nr 3.

ABSTRACT

Poland in Russian Literature of the Post-Soviet Period: Overview of the Issue

This article focuses on traditions and innovations in Russian mass culture depicting the art space of Poland after the fall of the USSR. On the material of Russian detective stories, fantasy novels, rock poetry and rap lyrics the author reveals the mosaic image of Poland preserved in the sphere of concepts characteristic of Russian culture of the 90s of the 20th century and the first decades of the 21st century. This study can be a basis for further research in the context of current Geopolitical and Geocultural events which will have a long-term impact on the perception of Poland by Russian recipients.

Keywords: Poland, Russian literature, local texts, rap, mass culture

Ключевые слова: Польша, русская литература, локальные тексты, рэп, массовая культура

Tom jubileuszowy, który oddajemy do rąk czytelnika, stanowi wyraz najwyższego uznania wobec imponującego dorobku naukowego oraz wdzięczności za lata działalności dydaktycznej Pana Profesora Wasilija Szczukina. Publikacja jest próbą odzwierciedlenia szerokiego spektrum zainteresowań badawczych Jubilata, oscylujących wokół historii literatury i kultury rosyjskiej, metodologii badań literackich, poetyki sztuki totalitarnej, a także szeroko rozumianej geografii humanistycznej; osadza jednocześnie te pojęcia w kontekście macierzystym badacza – to jest fenomenów przestrzeni i tożsamości. Z wielką radością pragniemy podkreślić, że niniejsza księga, na którą złożyły się teksty wielu wybitnych badaczy literatury, sztuki i kultury, pragnących uhonorować Profesora Szczukina, stanowi platformę do wymiany myśli naukowców reprezentujących ośrodki naukowo-akademickie między innymi w Polsce, Izraelu, Bułgarii, Kanadzie, Stanach Zjednoczonych, Rosji, na Litwie i Białorusi, co należy uznać za jawne świadectwo swoistej niezależności nauki i jej niepodlegania różnorodnym ograniczeniom, które w danym czasie i danej przestrzeni mogą hamować kontakty i zaburzać procesy konsolidacyjne na bazie twórczej wymiany.



<https://akademicka.pl>

ISBN 978-83-8138-730-9

